

Его поймали и привели обратно. Тётушка Мэй подумала, что этот парень — волк, которого не приручить. Все это время его хорошо кормили и содержали, надеясь, что он изменит своё мнение и останется в Дворе Вечной Весны. Но он устроил такой побег. Если он не хочет жить по-хорошему, пусть живёт по-плохому.

Несколько рабов-черепах заперли его в маленькой комнате, а затем тётушка Мэй привела одного юного куртизана. Она указала на одного из рабов-черепах и приказала ему заняться любовью с куртизаном на глазах у беглеца. Затем она засунула кошку в штанину беглеца и завязала её верёвкой. После этого она начала бить кошку, и с каждым ударом кошка царапала его, заставляя его чувствовать себя так, будто он в аду.

Тётушка Мэй говорила своим вульгарным голосом, её красные губы двигались:

— Хм, ты не хочешь жить хорошо.

Она схватила куртизана за волосы и заставила его смотреть на тех двоих:

— Видишь Хуасиня? Он наслаждается, а ты страдаешь. Ха-ха-ха-ха-ха.

Её развратный смех заполнил всю комнату. А Ци не смел дышать, он был ещё ребёнком и не мог смотреть на тех двоих, крепко сцепившихся.

Позже тот юный куртизан умер, перед смертью он сказал А Ци:

— А Ци, не говори моей матери...

В то время А Ци был ещё молод, и этот случай оставил глубокий след в его душе.

Погружённый в воспоминания, А Ци почувствовал беспомощность перед судьбой. Его тело соскользнуло на пол, и он свернулся калачиком у двери.

Не сдерживая слёз, он плакал так громко, что Ань Жун услышал его. Когда дверь открылась, А Ци поднял голову и встретился взглядом с Ань Жуном. Его глаза были красными от слёз. Мужчина, плачущий так сильно, должно быть, был глубоко несчастен.

— Заходи.

А Ци послушно последовал за Ань Жуном в его комнату. Ань Жун налил ему воды. Чайный сервиз на столе был изысканным и тонким, из высококачественного фарфора с голубыми цветами, простым и элегантным.

А Ци нервно сжимал маленькую чашку, но выглядел уже не так печально.

Ань Жун нахмурился, глядя на него:

— Почему ты плачешь?

Этот вопрос тихо коснулся сердца А Ци. Много лет никто не спрашивал его, почему он грустит.

А Ци с детства сталкивался с трудностями. Его мать, вероятно, страдала при его рождении, и с тех пор она всегда была недовольна им. А Ци с ранних лет помогал по дому, а его старший брат, на два года старше, был бездельником, но мать любила его больше. Вся тяжелая работа ложилась на плечи А Ци, и с юных лет он познал все тяготы жизни. Жизнь была тяжелой, но хуже всего было то, что мать была слишком предвзятой: старший брат и младшая сестра росли

в любви, а А Ци рос под ударами.

Когда ему исполнилось пятнадцать, мать заставила его уйти из дома и зарабатывать деньги. После долгих скитаний он добрался до города Гуанлин, недалеко от дома. Это был процветающий столичный город, но А Ци был молод и не имел навыков. В итоге он случайно попал в Двор Вечной Весны и стал рабом-черепашой.

Воспоминания резко оборвались. А Ци смущённо посмотрел на Ань Жуна и, наконец, выдавил из себя несколько слов:

— Ты хороший человек.

Сказав это, он бросился бежать, не ответив на вопрос Ань Жуна: «Почему ты плачешь?»

С тех пор Ань Жун стал для А Ци кем-то особенным. Он не мог понять, что это за чувство, но каждый раз, когда он видел господина Лина, ему хотелось убежать, он боялся встречи с ним, чувствуя сильное смущение. Когда он слышал, как другие сплетничают о господине Лине, его сердце наполнялось гневом, и он хотел разорвать рот тому, кто говорит. Конечно, А Ци был трусливым и мог только злиться в душе.

Вскоре наступил праздник Циси, и город Гуанлин стал особенно оживлённым. Толпы людей заполнили улицы. А Ци пробирался через толпу, держа в руке восемь лянов серебра, которые он сэкономил, питаясь только лепёшками в течение трёх месяцев. В последнее время он выглядел худым и измождённым. Сегодня он сбежал, чтобы купить что-то на шумном рынке и подарить тому человеку. Долго искав, он нашёл лавку с шпильками.

А Ци сразу заметил одну из них — простую, но изящную, цвета слоновой кости. Он представил, как она будет смотреться на том человеке, и сказал:

— Хозяин, сколько стоит эта шпилька?

— Она из слоновой кости. — Продавец показал пять пальцев. — Пять лянов, торг не уместен.

А Ци вспотел, сжимая мешочек с серебром, но, стиснув зубы, решился на покупку.

В этот вечер тётушка Мэй не упустила возможности заработать. Двор Вечной Весны был более оживлённым, чем обычно. Весь квартал Пинкан, от начала до конца, был заполнен людьми, ищущими удовольствий: клиентами, ищущими развлечений, или любителями искусства, пьющими и играющими, или наивными юнцами, пришедшими на праздник Циси, чтобы исследовать мир мужской любви... У каждого были свои цели, но все искали удовольствия.

В главном зале царил атмосфера разврата и роскоши. Юные куртизаны сидели на коленях клиентов, пили с ними вино; двое за занавеской обнимались и флиртовали; а кто-то даже снял рубашку с одного куртизана на глазах у всех, и несколько человек начали его щупать...

Ань Жун привык к таким сценам и не хотел участвовать в этом. У него была поддержка, и ему не нужно было притворяться. Он открыл окно, и ночной ветерок ворвался в комнату. Внизу текла река, её поверхность была спокойной. Подышав свежим воздухом, он закрыл окно — в это время года было много комаров, и даже благовония не могли их отпугнуть.

А Ци, сжимая в руке шпильку из слоновой кости, осмотрел главный зал, но не увидел того, кого искал. Собравшись с духом, он поднялся на второй этаж, где в одной из комнат горел тусклый свет свечи. А Ци смотрел на свет, пробивающийся через окно, и вдруг почувствовал,

как его глаза стали сухими. Он потер их, моргнул, и слёзы потекли по его лицу. Он быстро вытер глаза и остался один в темноте, в то время как снаружи царил шум. А Ци был один, охраняя ту тёплую комнату.

Как прекрасно, эта комната выглядела как уютный дом, дом, который А Ци представлял в своих мечтах. Там жили его семья, те, кто любил его. Его звали Хуалин, и он называл его господин Лин.

Прошло много времени, и шпилька оставила след на его ладони. А Ци подумал, что пришло время отдать её хозяину.

Медленно поднявшись из темноты, он шаг за шагом направился к той комнате со свечой.

— Тук, тук, тук.

Человек внутри даже не спросил, кто там, просто открыл дверь. А Ци, который готовился к разговору, не смог вымолвить ни слова.

А Ци поднял глаза на Ань Жуну. Он был ниже его, и сейчас, глядя на него снизу вверх, он понял, что тот был намного выше.

Не говоря ни слова, А Ци протянул ему шпильку и произнёс:

— Вот, шпилька из слоновой кости, для тебя.

И бросился бежать.

Ань Жун посмотрел на шпильку в руке. По сравнению с его другими украшениями, она была проще и менее качественна. Он взглянул на незакрытую дверь, но через мгновение закрыл её. Возможно, он был немного добрее к тому человеку, давал ему сладости. Но он быстро забыл об этом, и шпилька была просто оставлена на туалетном столике.

А Ци сбежал вниз, его губы растянулись в глупой улыбке. Он был счастлив, все эти дни голодания и экономии стоили того.

Вдруг в дверь вошли двое мужчин в роскошных одеждах, один из них был господин Лян. А Ци пристально посмотрел на Лян Жифэна, вспомнив, как тот смотрел на господина Лина с похотливым взглядом, и ему захотелось броситься на него.

Хозяйка вышла встретить их, её широкая талия покачивалась, а грудь едва умещалась в платье. На голове у неё был большой красный цветок, который бросался в глаза.

— Господин Лян, какой ветер принёс вас сегодня?

Она бросила взгляд на человека рядом с ним:

— А это...

— Это господин И из министерства.

— О, праздник Циси стал для меня праздником знатных гостей, сразу двое важных персон.

Лян Жифэн и И Сюнь не проявляли особых эмоций. Тётушка Мэй, будучи умной, поняла, что, если она будет продолжать льстить, они могут уйти. Она быстро сообразила, что нужно позвать

господина Хуалина, чтобы он развлекал этих двоих. Других можно было игнорировать, но господин Лян и господин И были теми, кого нельзя было обижать.

— Ся Хэ, поднимись наверх и позови господина Лин.

<http://bllate.org/book/16237/1459254>